

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический институт

кафедра международного права

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

Т.Ю. Сидорова

подпись   инициалы, фамилия

« ____ » _____ 2022 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

41.03.05. Международные отношения

Современный миропорядок: политические и экономические тренды

Руководитель

_____
подпись, дата

доцент, к.п.н
должность, ученая
степень

Ю.И.Дзись
инициалы, фамилия

Выпускник

_____
подпись, дата

С.А.Ходаковская
инициалы, фамилия

Красноярск 2022

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
1. Политические тренды современных международных отношений.....	7
1.1. Процессы глобализации и деглобализации как две параллельные тенденции в современном мире.....	7
1.2. Эффективность международных организаций в решении глобальных проблем	12
1.3. Волатильность как политический тренд современности.....	15
2. Современные экономические тренды системы международных отношений	22
2.1. Разгосударствление мировой политики: причины и последствия.....	22
2.2. Процессы цифровизации в современной мировой политике: проблемы правового регулирования	26
2.3. ESG принципы: формирование и практика применения.....	30
Заключение	38
Список использованных источников.....	40

ВВЕДЕНИЕ

Эксперты в области международных отношений любят указывать на решающий момент или ключевое событие, чтобы провозгласить конец одной эпохи и начало другой. Неудивительно, что новая пандемия коронавируса уже породила множество предположений о том, что в результате мир претерпит глубокие изменения, что современная история навсегда будет разделена между тем, что произошло до коронавируса и после него.

Однако исторические эпохи — и, конечно, международные порядки — редко, если вообще когда-либо, зависят от единичных событий. Они просто слишком укоренились, чтобы быстро меняться. По этой причине более точно определить переходные периоды, охватывающие подъем и падения конкретных международных порядков. В эти периоды элементы старого порядка все еще различимы, хотя и функционируют с определенными сложностями.

Именно такая ситуация, по-видимому, складывается сегодня. Международный порядок, в значительной степени созданный при участии Соединенных Штатов после Второй мировой войны, все еще существует, но, в то же время, глобальное распределение власти неумолимо меняется с появлением новых держав, а также влиятельных негосударственных акторов. Соединенные Штаты также все менее склонны испытывать на себе издержки мирового лидерства, особенно когда речь идет об использовании военной силы. Китай и Россия, наряду с более мелкими региональными державами, в последние годы воспользовались этой сдержанностью, чтобы отстаивать свои интересы и подорвать международное положение и авторитет Соединенных Штатов.

Кроме того, преимущества порядка, возглавляемого США, и, в частности, многочисленные международные соглашения, за которые выступали

Соединенные Штаты, чтобы открыть мир для свободного потока товаров, услуг, идей и людей, уже не выглядят столь многообещающими. Этот сдвиг вызвал общественный резонанс против глобализации не только в Соединенных Штатах, но и во многих западных странах.

Куда все это ведет, далеко не ясно. Крупные державы либо не осознают риски нынешнего переходного периода, либо у них нет четкого видения нового международного порядка, который будет широко приемлем и, следовательно, будет считаться легитимным большинством других государств. Во всяком случае, недоверие и трения между ними неуклонно растут. Андрей Кортунув считает, что мир вступает в период возрастающей нестабильности, если ведущие державы не приспособятся к его новым реалиям и новым императивам.

Актуальность работы обусловлена тем, что для более четкого понимания, куда движется мир, необходимо проанализировать современные тренды, на основе которых развивается мировой порядок сейчас, чему и посвящено наше исследование.

Объектом исследования является меняющийся современный мировой порядок.

Предметом исследования выступают формирующиеся тренды в политической и экономической сферах.

Цель данной работы - выявление и анализ политических и экономических трендов.

Для достижения поставленной цели в данной работе решаются следующие **задачи**:

1. рассмотреть процессы глобализации и деглобализации, которые сегодня наблюдаются в мире как две параллельные тенденции;
2. определить эффективность международных организаций в решении глобальных проблем;
3. дать анализ волатильности как политическому тренду современности;

4. обозначить тенденцию к разгосударствлению мировой политики, а также причины и последствия этого;

5. проанализировать процессы цифровизации в современной мировой политике и проблемы правового регулирования этого процесса;

6. дать характеристику ESG принципам, в частности, их формированию и практике применения.

Степень научной разработанности темы исследования. При написании работы были использованы статьи отечественных и зарубежных авторов, исследующих глобализацию, влияние пандемии на мировую политику и экономику, цифровую экономику, а также трансформацию международных отношений.

Основные составляющие мегатренды были рассмотрены в работах Лебедевой М. М. «Современные мегатренды мировой политики» [1], а также сборнике статьей «Мегатренды мировой политики XXI в.», а именно в работах Артеева С.П. [2], Панюжевой М.М. [3], Юдина Н.В. [4], а также Зиновьевой Е.С. [5]. Научные статьи зарубежных экспертов также указали основные направления развития политики и экономики в ближайшем будущем, а также статистические данные помогли проанализировать современное состояние трендов в мировой экономике.

Стоит отметить, что новый мировой порядок на современном этапе изучен недостаточно, одной из проблем является отсутствие чёткого понимания будущего развития мировой политики, еще более неразработанной остается мировая экономика и формирующиеся в ней тренды, такие как цифровые валюты и их влияние на политику.

Именно этим обуславливается **новизна** проводимого нами исследования. В данной работе мы не только постараемся выявить политические и экономические тренды современного миропорядка, но и на конкретных примерах покажем их проявление, а также влияние трендов на будущее мирового сообщества.

В *методологическую основу исследования* легли различные общенаучные и специальные методы анализа. Для сопоставления фактических данных использовался эмпирический метод. Для систематизации имеющихся теоретических знаний использовался системный метод. Также был задействован функциональный метод для рассмотрения взаимосвязи отдельных политических и экономических трендов в контексте их влияния на мирополитические процессы.

Эмпирическую базу исследования составили документы и материалы, которые можно разделить на три группы. Первая группа состоит из официальных сообщений руководства ряда государств, новостных источников, а также нормативно-правовых документов. Вторая группа включает в себя отечественные и зарубежные труды авторитетных специалистов в области мировой политики и международных экономических отношений. В третью группу входят различные научные периодические издания, так же отечественных и зарубежных авторов.

Структура работы соответствует ее целям и задачам. Работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованных источников.

Глава 1: Политические тренды современных международных отношений

1.1. Процессы глобализации и деглобализации как две параллельные тенденции в современном мире

Интенсификация глобализации после окончания холодной войны стала возможной благодаря политическому и идеологическому господству либерального международного порядка. Этому процессу содействовали и поддерживали его США, мировой гегемон, который демонстрировал связи между либеральным экономическим порядком и распределением власти в международной системе. На экономической арене это проявилось в расширении производства и распространения продуктов и услуг в глобальном масштабе, когда многие страны предоставляли платформы или рынки, а транснациональные корпорации расправляли свои «крылья» по всему миру. Глобальное распространение неолиберальных экономических идей, воплощенных в «Вашингтонском консенсусе», было явным проявлением господства либералов. Одним из показателей этого является многократный рост мировой торговли и инвестиций. Чистый приток прямых иностранных инвестиций (ПИИ) за тот же период вырос со 174,93 млрд долларов США в 1991 году до 1,744 трлн долларов США в 2019 году после пика в 3,13 трлн долларов США в 2007 году [6].

Однако, глобализация породила множество внешних эффектов и непредвиденных последствий, и сегодня, хотя некоторые элементы глобализации все еще сохраняются, также возникают мощные силы деглобализации. Либеральный международный порядок сам по себе находится под серьезной угрозой в трех сферах, в которых он проявляется больше всего: экономической, политической и институциональной. В экономической сфере все более распространенными становятся усиление протекционизма и пренебрежение или обход правил торговли со стороны ведущих государств,

несмотря на многочисленные соглашения о свободной торговле и обязательства придерживаться правил ВТО. Ужесточение правил трудовой миграции — еще одно проявление экономического национализма. На политической арене дефицит демократии в виде нелиберальных внутренних режимов распространяется на многие демократические страны, где появляются популистские движения и лидеры, которым не хватает глубоких демократических ценностей или научного темперамента, предлагающие быстрые идеологические или интуитивные решения глубоко укоренившихся социально-экономических проблем.

Кризис 2020–2021 годов, вызванный COVID-19, еще более резко обнажил линии разлома этих проблем. Примером может служить вакцинный национализм, воплощенный в государствах-производителях вакцин, которые копят эти жизненно важные лекарства и отказывают в доступе к ним большому количеству более бедных государств. В институциональной сфере подрывающее воздействие также проявляется в ослаблении международных институтов, третьего столпа либерального порядка, которые продвигались и поддерживались как либеральными, так и многими нелиберальными государствами в течение последних 75 лет [6].

2020 год стал переломным для всего мирового сообщества, на примере которого мы и рассмотрим параллельные процессы глобализации и деглобализации. Причиной тому стала пандемия коронавирусной инфекции, заставившая по-новому реагировать на происходящие в мире процессы. В 2022 году, когда уже якобы некоторые страны «побороли» пандемию, так как уже сняты многие ограничения, которые были необходимы на начальном этапе предотвращения коронавирусной инфекции и в которых мир жил достаточно долго, данная тема все равно сохраняет свою актуальность. Пандемия ускорила многие процессы, наблюдающиеся сегодня как в политике, так и в экономике. Можно говорить о том, что произошел окончательный слом международного экономического и политического порядков, сложившихся после Второй

мировой войны. Чтобы осознать последствия коронавирусной инфекции, потребуется определенное время. Каким будет новый мир, сегодня с точностью не предскажет никто, однако, ясно одно: таким, как прежде, мир уже не будет. Как изменился мир в политическом плане после коронавируса? Отвечая на этот вопрос, важно понимать, что коронавирус будет не единственной причиной грядущих глобальных преобразований, он стал лишь своеобразным катализатором тех тенденций, которые имели место в прошлом, кроме того, уже существующие линии разломов стали еще очевидней.

Стоит упомянуть о том, пандемия повлияла на так называемые мегатренды в мировой политике, то есть на тенденции, которые определяют вектор и закономерность развития мирополитических изменений. Эксперты выделяют три таких мегатренда, а именно глобализация, интеграция и демократизация. Мы уделим внимание одной из этих тенденций, а именно процессам глобализации в период пандемии [1].

Сама глобализация подразумевает процесс транснационализации, что ведет к возрастанию масштабов перемещения людей, товаров, предприятий, идей через национальные границы. Процесс глобализации стал еще более интенсивен благодаря научно-техническому прогрессу. Но 2020 год повлиял абсолютно на все эти процессы, ведь для борьбы с распространением коронавирусной инфекции государствам и частным компаниям пришлось принимать меры, которые, как говорят аналитики, способствовали процессам деглобализации, а именно: закрытие границ, закрытие общественных заведений, перевод сотрудников на удаленную работу, что повлекло за собой огромные как политические, так и экономические последствия. Например, разочарование населения ряда государств мира в современной политической системе, возрастание числа безработных, нарушение логистических поставок. Разная политика стран, которая была направлена не на совместную борьбу с пандемией, а на защиту именно своего государства. Так, например, Германия заявила о том, что будет производить поставки медицинского оборудования

только лишь «в исключительных случаях», в результате чего Италия, ставшая «горячей точкой» вируса, получила помощь вовсе не от стран Евросоюза, а от Китая, который также находился в непростом положении, а также от России и Швейцарии.

Глобализация порождает, а также обостряет различные проблемы глобального масштаба и, если говорить о взаимосвязи глобализации и коронавируса, коронавирус, будучи болезнью, обострил глобальную проблему мирового сообщества, а именно проблему здравоохранения. Можно даже сказать о том, что пандемия поставила ультиматум всему миру. В самом начале пандемии, когда весь мир вступил практически в неизвестность и непонимание как адаптироваться к новой реальности, жить, строить бизнес в новых условиях, многие исследователи говорили о том, что причиной коронавируса являются как раз-таки процессы глобализации, взаимозависимость государств друг от друга. Во многих публикациях также говорилось о том, что пандемия приведёт к завершению процесса глобализации, об этом говорит появление таких терминов «деглобализация», «антиглобализация». Одно из таких высказываний принадлежит немецкому политологу Г. Мюнклеру: «Пандемия COVID-19, поразившая мир, положит конец эйфории глобализации» [7].

Действительно в самом начале пандемии казалось, что государства будут фокусироваться на внутренней политике, а не на внешней, однако, нельзя согласиться с тем, что коронавирус может завершить процессы глобализации. Безусловно, пандемия выявила уязвимость стран, людей, которые так или иначе зависят друг от друга во всем, однако не во всех сферах во время пандемии присутствовала деглобализация. Более правильной будет сказать, что во время пандемии тренды глобализация и деглобализация пересекались. Перед началом пандемии стала активно развиваться деглобализация. Процессы деглобализации складывались и до пандемии, что можно проследить на изоляционистской политике Д. Трампа, коронавирус лишь усилил данную тенденцию, на это, конечно, повлияли такие меры, как закрытие национальных

границ. В то же время по некоторым направлениям, в частности, связанным с использованием цифровых платформ коммуникации, глобализация стала интенсивно развиваться путем удаленной работы, применение онлайн платформ для обучения, а также для проведения официальных встреч представителей стран [8].

В целом, несмотря на преобладание деглобализации, глобализационные и деглобализационные процессы в период пандемии развивались неравномерно по сферам и по последствиям.

Во время пандемии на фоне доминирования таких трендов, как деглобализация и дедемократизация, всё же продолжали действовать мегатренды глобализации и демократизации. Другое дело, что эти мегатренды проявляли себя в достаточно узких областях, в основном связанных с гражданским обществом и с цифровыми коммуникационными технологиями. Пандемия показала, насколько взаимосвязаны глобальные цепочки поставок, и происходящие в результате изменения заставят компании в будущем принимать решения о том, как они структурируют и организуют эти цепочки поставок. Глобализация не уйдет в ближайшее время; она просто развивается, чтобы соответствовать меняющейся реальности. Кроме того, конкуренция стран за привлечение глобальных инвестиций, особенно в определенные отрасли, будет усиливаться, поскольку они стремятся защитить себя от дефицита в будущем. По всей видимости, в дальнейшем глобализация будет опираться на цифровые трансграничные технологии и ускорит процесс четвертой технологической промышленной революции, что будет способствовать развитию глобализации 4.0, а также будет выводить на международную арену всё большее число участников, которые станут выступать в различных статусах – личном, сотрудников НПО, представителей бизнеса, официальных лиц государств и городов и т.п. В тоже время, если деглобализация сохранится, мы можем ожидать, что она изменит и усилит конкуренцию великих держав и приведет к тому, что эта конкуренция все

больше будет смещаться от мягкого балансирования к использованию более жестких силовых политических инструментов.

1.2. Эффективность международных организаций в решении глобальных проблем

Целью создания международных организаций, прежде всего, является создание площадки для взаимодействия стран, и именно на международные организации, такие, например, как Организация Объединенных Наций (ООН), и возлагается надежда в поисках решения глобальных проблем, с которыми сталкивается мировое сообщество. Международные организации воплощают мировой порядок. Они являются его видимым лицом, отражают его ценности и принципы, и их полномочия часто заключаются в обеспечении соблюдения правил игры. Для них миропорядок в беспорядке является серьезной проблемой. В настоящее время это происходит в результате подъема Китая и ответа Соединенных Штатов на предполагаемую угрозу, которую Китай представляет для их гегемонии, также мы можем увидеть это на примере глобальной проблемы здравоохранения, с которой столкнулся мир. Международные организации стали платформой для соперничества государств, а не их сотрудничества, что, конечно, снижает эффективность организаций.

Пандемия Коронавируса показала, что роль межгосударственных организаций, таких как ООН и ВОЗ в решении глобальных проблем (в частности, в борьбе с пандемией), оказалась довольно незначительной, что говорит о несостоятельности данных структур как эффективных глобальных органов управления.

Что касается ООН, то следует отметить, что в последние годы роль организаций системы ООН неуклонно снижалась, в итоге ООН, созданная в 1945 году, оказалась ограничена старыми концепциями и доктринами, а это, в свою очередь, не позволяет организации эффективно регулировать происходящие в мире процессы и события.

Коронавирус, который, согласно статистике, унес более 6 миллионов жизней по всему миру [9], выявил неспособность ООН сплотить между собой государства в борьбе с глобальной проблемой. Также стоит учитывать характер отношений между странами в предпандемический период, что, безусловно, оказало влияние на эффективность глобального управления, а именно обострение отношений между ведущими государствами.

Несмотря на то, что ООН предоставила гуманитарную помощь для борьбы с вирусом наиболее незащищенным слоям населения, на сегодняшний день она испытывает трудности в достижении целей, прописанных в Уставе. 25 марта 2020 года был запущен глобальный план гуманитарного реагирования на COVID-19, а 2 апреля принята первая резолюция генеральной ассамблеи ООН по пандемии, которая призвала к широкому международному сотрудничеству, к созданию нацеленных фондов для борьбы с пандемией, в которых, кстати, требовалось в общей сумме примерно 10 миллиардов долларов, по данным на ноябрь 2020 было мобилизовано всего 50% необходимой суммы [10].

Также стоит уделить внимание тому, что на призыв Генерального Секретаря ООН о прекращении огня откликнулись около 70 стран, однако ситуация с военными конфликтами только обострялась на протяжении текущего года: Нагорно-Карабахский конфликт, нарушение режима прекращения огня на востоке Украины, а также обострение ситуации в Йемене и Ливии. Реформа организации сможет расширить возможности, упростить ее структуру, а также повысить готовность к возможным угрозам мирового общества. Как сказала Ангела Меркель на 75 Генеральной Ассамблее ООН: «Организация Объединенных Наций может быть эффективной только тогда, когда ее члены едины».

Еще одной организацией, в эффективности которой в период пандемии усомнились многие страны, является Всемирная Организация здравоохранения (ВОЗ). Одним из поводов к дискуссии о необходимости реформирования ВОЗ

стала критика со стороны США с обвинениями ее в том, что она вовремя не отреагировала на кризис вокруг пандемии коронавируса, заявляя, что вирус останется региональной проблемой и не выйдет за пределы Китая. Более того, по мнению США, ВОЗ действовала по указанию Китая, который должен нести ответственность за распространение вируса. Критика США приобрела и практический характер, Дональд Трамп приостановил финансирование организации, а также заявил о своей готовности покинуть ее.

Одним из решений данной проблемы, а также возможной реформой ВОЗ может стать наделение ее определенными полномочиями и наднациональным характером. Более того, система определения чрезвычайных ситуаций должна быть более детализированной, а также необходимо увеличение финансирования организации для улучшения механизмов определения и распространения вирусов. Но в этом вопросе также важно указать на то, что одно из самых важных изменений должно произойти непосредственно в мировом сообществе, которому стоит осознать значимую роль данной организации и вообще институционального миропорядка, чтобы в будущем при возникновении угрозы общественному здоровью, в мире существовала организация здравоохранения, которая сможет предотвратить глобальную проблему.

Очевидно, что для того, чтобы работа ряда международных организаций в решении глобальных проблем была эффективной, государствам необходимо внести определенные изменения. Так, увеличение числа постоянных членов Совета Безопасности ООН позволит принимать более сбалансированные и компромиссные решения. По мнению министра иностранных дел России С.В Лаврова, «Совет Безопасности ООН, конечно же нуждается, в обновлении, ... нынешний состав этого важнейшего органа уже не отражает реального соотношения сил, сложившегося в мире» [10].

Это обеспечит укрепление позиций ООН, а также позволит избежать недоверия к организации. В отношении ВОЗ необходимо увеличить финансирование, а также расширить полномочия данной организации.

Глобальная пандемия коронавируса, которая уже вызвала невообразимые разрушения и последствия для международного сообщества, доказала неэффективность международных организаций в разрешении глобальных кризисов. COVID-19 поднял вопросы о действительном существовании принципов Устава ООН, таких как международное сотрудничество, мирное урегулирование международных споров, а также о значимости сотрудничества в области здравоохранения, об авторитете специализированных учреждений ООН. Все вышеназванные организации остро нуждаются в реформе, но изменения должны начинаться с осознания мирового сообщества, что подобные организации должны быть местом для совместного решения глобальных проблем объединенными усилиями и ресурсами, а не еще одной платформой для противостояния стран и демонстрации своего влияния.

1.3 Волатильность как политический тренд современности

Пандемия COVID-19 резко усугубила копившиеся в последние годы существенные изменения в мировой политике. Например, изменение политической обстановки в некоторых странах с возрождением «политики идентичности», чрезмерно обобщенные концепции безопасности, рост протекционизма и консервативной политики; конкуренция между крупными державами была более конфронтационна и даже распространилась за пределы экономической области.

Эти тенденции отражаются и усиливаются турбулентностью, вызванной пандемией: некоторые страны выбрали борьбу в одиночку или даже приняли политику «разорения соседа»; дискриминация по признаку национальности и расы, закрытие границ и конфискация медикаментов, направляемых в другие

страны, не только отражают слияние популизма и национального эгоизма, но и, по-видимому, подрывают логику глобализации, согласно которой международное разделение труда может способствовать взаимозависимости и общему благу, и подтвердить реалистическое утверждение о том, что взаимозависимость на высоком уровне не может ограничить национальный суверенитет или изменить реальность приоритизации собственных интересов и, следовательно, не приводит автоматически к миру и сотрудничеству.

Даже в разгар пандемии конкуренция между крупными странами все еще продолжалась и распространялась даже на сферу общественного здравоохранения в форме политизации и стигматизации. Организация Объединенных Наций и «Группа двадцати» (G20) как основной механизм глобального управления в разной степени обнажили свои слабые звенья. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ), как профессиональная международная организация, оказалась втянутой в политическую борьбу и неспособной в полной мере играть свою роль. Точно так же, как эта болезнь разрушила жизни, разрушила рынки и обнажила компетентность (или отсутствие таковой) правительств, она приведет к постоянным сменам политической и экономической власти способами, которые станут очевидными только позже. Но уже сейчас можно сделать предварительные прогнозы по формированию современного мирового порядка.

1. Соединенные Штаты больше не будут рассматриваться в качестве международного лидера

После Второй мировой войны Соединенные Штаты были главным архитектором так называемого либерального международного порядка и стали его неоспоримым лидером с окончанием холодной войны. На сегодняшний день Соединенные Штаты утратили свой статус единственного гегемона. США привыкли считать, что система международных организаций и договоров, которую они спровоцировали, больше не поддерживает их интересы, а скорее способствует появлению соперника. Таким образом, она теряет стимулы в

обеспечении лидерства, препятствует функционированию некоторых организаций и выходит из многих международных договоров. Это обострение, а не изменение политики США. Более того во время пандемии США провалили тест на лидерство, США является одним из крупнейших доноров международных организаций таких как ВОЗ и ООН и многих последствий COVID-19 можно было избежать, если бы США преследовали не только свои интересы. Во время COVID-19, которая поставила на карту человеческие жизни, многие союзники и партнеры США не следовали рекомендациям своего лидера. Например, встреча министров иностранных дел «Группы 7» отвергла стигматизацию и игру Вашингтона с обвинениями в адрес Китая. Принципиально действующая система союзов оказалась не в состоянии решить многие вызовы, стоящие перед миром, а политический консенсус, некогда обеспечивавший сплоченность союзников, претерпевает существенные колебания.

Более того, происходят изменения в западной идеологической привлекательности и ее политическом весе. Начиная с эпохи географических открытий в 1500-х годах, Запад вдохновлял и влиял на остальной мир своими идеологическими теориями. Однако рождение первой социалистической страны после Первой мировой войны и основание ряда социалистических государств и независимых стран после Второй мировой войны бросили вызов идеологическому и теоретическому господству Запада. Нынешняя пандемия COVID-19 — это еще одна атака на идеологическую гегемонию Запада. В условиях всеобъемлющей и неминуемой угрозы человеческой жизни и безопасности традиционные этнические и религиозные различия, различия в богатстве и статусе, различия в экономических и социальных системах и идеологическое соперничество отошли на второй план.

Запад во главе с Соединенными Штатами рассчитывает на свою идеологию, чтобы помочь укрепить свое глобальное господство, но эта попытка терпит неудачу. Во-первых, дни славы западного влияния прошли.

Риторика о «конце истории» в первые годы после окончания «холодной войны» оказалась «исторической шуткой», а лозунг «Сделаем Америку снова великой» отражал реальность того, что Америка больше не великая. Односторонний подход администрации Трампа и выход из различных международных организаций и соглашений продемонстрировали положение страны как израсходованной силы и ее тенденцию к снижению [11].

Идею о том, что мощь Америки – это, прежде всего, ее внутреннее положение, выразил Ричард Хаас в своей книге «Внешняя политика начинается дома». Сегодня, когда США испытывают глубокий внутривнутриполитический кризис, это становится как никогда очевидным.

В конце сентября 2018 г. из печати вышла новая книга видного чикагского политолога-реалиста Джона Миршаймера под названием «Великое заблуждение: либеральные мечтания и международные реалии», в которой автор, в отличие от ряда других экспертов-международников, подчеркивает, что пока США реализуют теорию либерализма во внутренней политике, проблем не возникает. «Я верю, что в своих странах либерализм подлинно служит добру», – отмечает он. Но вот внешняя политика, построенная на той же идеологической основе, неизбежно приводит к самым печальным последствиям, так как опирается на «стремление к либеральной гегемонии», т.е. желание переделать мир «по своему образу и подобию». Действительно, сегодня все больше государств заявляют о том, что навязывание либеральных ценностей всем странам мира без исключения недопустимо. В качестве примера Д. Миршаймер приводит Россию и Китай.

Ослабление влияния США в мире ведет, во-первых, к наращиванию мощи ряда государств, что позволяет говорить о том, что в новом мире, скорее всего, не будет одной державы-гегемона, а будет несколько центров силы. Во-вторых, это дает возможность ряду региональных держав упрочить свое влияние в рамках регионов, что обозначает еще одну важную тенденцию постпандемического мирового порядка – изменение баланса сил.

2. *Изменение баланса сил в пользу Китая*

В то время как пандемия усиливала разногласия в странах Запада, Китай усиливал свое влияние на международной арене. Столкнувшись одним из первых с этим внезапным вызовом, Китай решительно принял самые всеобъемлющие, строгие и тщательные меры профилактики и контроля в борьбе с распространением коронавируса, что позволило международному сообществу выиграть драгоценное время. Принимая необходимые меры по профилактике и контролю для себя, Китай неоднократно заявлял об активном сотрудничестве и поддерживал тесное сотрудничество с международными учреждениями, такими как Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ), и делился своим опытом борьбы с эпидемией с другими странами. Ускорив восстановление нормального уровня производства, Китай непрерывно поставлял остро необходимые медицинские материалы остальному миру, что эффективно поддерживало способность других государств бороться с пандемией [12].

Отношения между Китаем, Японией и Южной Кореей значительно улучшились, а Европейский союз и Китай ответили взаимностью на помощь, предложенную другой стороной. Даже премьер-министр Норвегии открыто обратился за поддержкой к Китаю, несмотря на предыдущие разногласия. Региональное сотрудничество в Восточной Азии также получило новый импульс: Китай и АСЕАН поддерживают друг друга, а Китай, Япония и Республика Корея проявляют признаки сотрудничества, редко наблюдаемые в последние годы. В этом смысле вспышка COVID-19 сблизила интересы стран Восточной Азии и, вероятно, станет регионом с самым сильным импульсом для сотрудничества после пандемии, еще больше укрепив основы для построения сообщества с общим будущим в Восточной Азии.

Стоит также обратить внимание на усиления влияния Китая и в странах Запада, например, 22 июня 2020 года Китаем была предпринята попытка заключения «Всестороннего соглашения об инвестициях между Китаем и ЕС»,

где предполагаюсь, что стороны договорятся о достижении консенсуса по правилам честной конкуренции, однако, проект был заморожен решением депутатов Европарламента. Также во время пандемии страны инициативы «один пояс, один путь» объединили усилия по борьбе с коронавирусом. За первые четыре месяца 2020 г. импорт и экспорт Китая в регионы, которые расположены вдоль этого торгового пути, увеличился на 0,9% по сравнению с 2019 годом [13].

Мы можем видеть, что даже в условиях кризиса, вызванного COVID-19, Китай наращивает свое влияние путем предпринимаемых решительных мер для решения как внутренних, так и внешних задач, используя дипломатические ресурсы. Китай содействует укреплению отношений со странами и активно расширяет международное сотрудничество. Стоит уделить внимание тому, что Китай не решается бороться с внешними угрозами, путем использования стратегических политических и военных альянсов, также не использует свой военный потенциал, вмешиваясь в конфликты третьих сторон, поскольку дорожит своей репутацией в мировом сообществе.

Таким образом, США по-прежнему представляют наибольшую неопределенность, в то время как Китай может стать важным игроком в реструктуризации международного порядка и занять освобождающуюся нишу лидера на мировой арене. После того, как относительная стабильность в мире после холодной войны рассеялась, нас ждут более неопределенные и опасные времена. Размывание главенствующей роли США и замена ее более многополярной структурой приведет к более турбулентной международной системе. Соединенные Штаты, как сверхдержава, могут все больше отказываться от своей роли лидера из-за затрат на поддержание военного потенциала для проецирования силы в глобальном масштабе, которые необходимы для сохранения системы. Тем временем Китай, Россия и другие потенциальные соперники из числа великих держав продолжают пользоваться

слабостью США для продвижения своих региональных интересов и ускорения падения их гегемонии [14].

В условиях турбулентных трансформаций мирового порядка сама жизнь с ее противоречиями, сложностями и неожиданностями чрезвычайно актуализирует проблемы, связанные с непредвиденными рисками и вызовами мировому развитию. Коронавирусная пандемия создала новую «нормальность» или, точнее, новую «ненормальность», в которой оказались страны независимо от геополитического статуса и места в международной иерархии. Глобальный коронавирусный кризис усугубил и без того растущую неопределенность в мировых политических процессах. Накопление спонтанных факторов неопределенности и непредсказуемости в мировой политике в огромной степени затрудняет согласование практических вопросов, связанных с формированием каркаса грядущего глобального мироустройства. Таким образом, пристальное аналитическое внимание к проблематике неопределенности в мировой политике расширяет возможности государства максимизировать свои преимущества не только в двусторонних отношениях, но и в различных международных форматах.

Глава 2. Современные экономические тренды системы международных отношений

2.1 Разгосударствление мировой политики: причины и последствия

Известно, что участниками международных отношений, а также международных экономических отношений являются не только государства, а также негосударственные акторы, одними из значимых акторов как мировой политики, так и мировой экономики являются транснациональные корпорации. (ТНК). ТНК обычно представляют собой компании, которые при помощи прямых иностранных инвестиций создают трансграничные цепочки создания добавленной стоимости, к таким относятся компании любой правовой формы, которые владеют, по крайней мере, 10% акций в фирмах или предприятиях, расположенных в двух или более странах [15].

Считается, что первые ТНК берут свое начало с Британской Ост-Индской компании, которая была основана в 1600 году, а в 1602 году была создана самая крупная акционерная Голландская Ост-Индская компания, которая стала первой на земле мега корпорацией и обладала квазигосударственными полномочиями, в том числе, имела возможность вести войну, участвовать в политических спорах, чеканить монету, а также захватывать колонии. Развитие ТНК приобрело массовый характер в конце XIX – начале XX века, когда крупнейшие монополии стали создавать зарубежные производственные филиалы с целью извлечения капитала. К концу XX века ТНК заняли прочное место в международной системе экономических отношений [16].

Прошло уже 40 лет с того момента как Р.Кохэн и Дж.Най представили идею об активности негосударственных транснациональных акторов на мировой арене [17].

А сегодня мы можем видеть на практике подтверждение выдвинутой идеи, поскольку в условиях научно-технологических открытий, глобализации, ТНК укрепляют свое влияние. Транснациональные корпорации занимают $\frac{2}{3}$ мировой экономики, также в мире существует конкуренция между странами по привлечению прямых зарубежных инвестиций, в процессе которой ТНК имеют возможность получать налоговые скидки и другие льготы. Если говорить об отраслях, которые относятся к деятельности ТНК, то примерно 60% компаний заняты в сфере производства, это электроника, автомобили, также химическая и фармацевтическая промышленность, 37% в сфере услуг и 3% в добывающей промышленности и сельском хозяйстве [18].

Поскольку ТНК являются важными участниками международных отношений, они имеют как позитивные, так и негативные аспекты по отношению к государствам.

Стоит начать с преимуществ ТНК для государств. ТНК во все большей степени становятся определяющим фактором для решения судьбы той или иной страны в международной системе экономических связей, а также для развития самой этой системы. Сюда также можно отнести создание рабочих мест, а также рабочих возможностей, где ТНК платят намного больше, чем местные компании, так, например, Volkswagen, который производил автомобили в Калуге, создал более 3500 рабочих мест. Также ТНК помогают развивать местную экономику путем производства и продажи большого объема товаров, а с помощью зарубежной торговли увеличивают ВВП страны, например, американская компания WALMART, сеть гипермаркетов с огромным выбором товара, достигла рекордной выручки в сумму 559 миллиардов долларов в 2020 году, данная прибыль больше, чем экономика целых стран, что еще больше показывает значимую роль ТНК как для экономики, так и для политики [19].

Необходимо отметить, что, наряду с положительными сторонами функционирования ТНК в системе мирового хозяйства, существует и их

негативное влияние на экономику как тех стран, где они функционируют, так и тех стран, где они базируются. Так, например, чем сильнее становится ТНК, тем большую угрозу это создает для суверенитета государств, недостаток национального суверенитета, поскольку страны не могут контролировать действия своих ТНК в других странах. Здесь можно привести в пример ситуацию с выборами США в 2020 году, за неделю до выборов президента США, которые прошли 3 ноября 2020 года, глава Facebook Марк Цукерберг заявил о введении мер, которые были приняты для «защиты демократии» и президентских выборов США. Компания прекратила принимать заявки на размещение политической рекламы за неделю до дня голосования, а также помечала все посты с дезинформацией или преждевременными заявлениями, касающимися результатов голосования. Более того, Марк Цукерберг сказал о том, что данные меры были предприняты для того, чтобы предотвратить беспорядки в стране во время выборов президента США. Таким образом, ТНК берут на себя ответственность за предотвращение социальных волнений, что вообще-то входит в обязанности государства. И, что более интересно, государство даже никак не реагирует на то, что ТНК так «нагло» вмешиваются в вопросы социальной безопасности. Также политические интересы ТНК могут отражать политические интересы своей страны, что может нанести ущерб странам, в которых находятся филиалы ТНК. Еще один недостаток — это захват иностранными фирмами наиболее развитых и перспективных сегментов промышленного производства и научно-исследовательских структур принимающей страны, оттеснение национального бизнеса.

Более того, принимающая страна может потерять контроль над своей экономикой, уже сегодня мы можем видеть, что капитализация цифровых ТНК больше ВВП некоторых стран, что также усиливает влияние негосударственных акторов, например, в 2021 году акции Apple выросли на 30%, добавив 659,8 млрд долларов к рыночной капитализации компании, Материнская компания Google достигла оценки в 2 трлн долларов в начале

ноября 2021, менее чем через два года после того, как она преодолела отметку в 1 трлн долларов в январе 2020 года [20]. В то время как ВВП Индии в 2021 году равнялось 8,6 млрд. долларов, а Германии - 4,4 млрд. долларов [21].

Некоторые ТНК даже пытаются выпустить собственную валюту, Facebook был первопроходцем на рынке криптовалют среди крупных компаний, однако попытка запустить цифровую валюту не вовремя, и в 2019 году его задавил государственный регулятор, который боялся потерять свой контроль [22].

Однако, пандемия изменила ситуацию, онлайн-решения получают большую популярность и теперь подобным инициативам уже не так просто противостоять, можно даже сказать, что мир движется к тому, что трансграничные компании могут уйти от зависимости государств и их валют. Более того, крупные ТНК в условиях вируса укрепили свою роль в мире. Они быстрее государств смогли адаптироваться к новой реальности, путем создания новых продуктов, онлайн-сервисов, реформирования своего бизнеса в достаточно сложных условиях пока ВВП стран падало за счет перекрытия национальных границ и предпринимаемых мер по борьбе с коронавирусом. Акции цифровых компаний росли, это можно увидеть на примере ставшей популярной платформой компании Zoom Video Communications, которая была создана в 2011 году, но благодаря пандемии и последствиям в виде дистанционного обучения, а также работе на дому компания Zoom стала главным провайдером как межличностного, так и межгосударственного общения, тем самым получив значимую роль в коммуникационных процессах на всех уровнях. Если говорить о росте влияния в численном эквиваленте то, акции компании в начале 2020 года стоили 73 доллара, а к концу 2020 года 428 долларов за акцию [23].

Так, в особенности цифровые ТНК постепенно становятся независимыми от государств: они диктуют свою политику, которую даже не согласовывают с государствами, они влияют на экономические и общественно-политические

процессы, они создают собственные валюты, получается, что они открыто и ясно говорят: “Я” на международной арене, что характеризует их как полноценного актора международных отношений. Более того, наблюдается тенденция (идушая семимильными шагами) к доминированию цифровых ТНК на всех уровнях жизни мирового сообщества.

2.2 Процессы цифровизации в современной мировой политике: проблемы правового регулирования

На сегодняшний день сложно представить хоть одну сферу нашей жизни вне процесса цифровизации. Так называемая цифровая революция берет свое начало в 1950-х - 1970-х, в 1950-1960 х многие государства, военные силы и другие международные организации пользовались компьютерами. Вскоре, к 1970 году уже во многих семьях были компьютеры для личного пользования. В 1995 году появился термин «цифровая экономика» и был связан, прежде всего, с интенсивным развитием информационно-коммуникационных технологий. По определению Всемирного банка, цифровая экономика (в широком смысле слова) – система экономических, социальных и культурных отношений, основанных на использовании цифровых информационно-коммуникационных технологий [24].

Очевидно, что развитие интернета и мобильных коммуникаций являются «базовыми технологиями цифровой экономики». Но в итоге эти процессы повлияли на все секторы экономики и социальной деятельности, в том числе на производство, здравоохранение, образование, финансовые услуги, транспорт и т. д.

Развитие технологической инфраструктуры и использование больших баз данных вызвали масштабную цифровую трансформацию нашего общества. И если предыдущий этап цифровизации характеризовался расширением доступа в интернет для миллионов потребителей, то новый этап отличает интеграция

широкого спектра цифровых сервисов, продуктов и систем в киберфизическую систему.

Как мы говорили ранее, кризис, вызванный пандемией 2020 года, ускорил процессы цифровизации. Если сравнивать с временами финансового кризиса 2008 г., то число смартфонов, которые в 2007–2008 гг. только начали появляться, к 2020 г. достигло 3,2 млрд. Количество пользователей Интернета возросло с 1,6 млрд до 4,1 млрд человек. Глобальный интернет-трафик увеличился с 4 тыс. до 100 тыс. Гб в секунду 1. За 5 лет к началу 2020 г. объем выручки электронной торговли в мире вырос более чем в 2,5 раза, достигнув 3,5 трлн долл [24]. По существу, состоялся беспрецедентный технологический прорыв, сформировались предпосылки для перевода ключевых процессов в цифровую среду и обеспечения их бесперебойности в ходе пандемии.

Внедрение цифровых платформ и бизнес-моделей легло в основу устойчивых конкурентных преимуществ. В то время как в 2018 г. на компании, реализовавшие цифровую трансформацию, приходилось 16,6% от мирового ВВП (13,5 трлн долл.), к 2023 г., по прогнозам, их вклад составит уже более половины (53,3 трлн долл.). Затраты на цифровую трансформацию в мире росли на 1015% ежегодно, достигнув 1,3 трлн долл. к 2020 г [25].

Также стоит уделить внимание тому, что процессы цифровизации затрагивают систему финансов, а именно быстро растет популярность создания криптовалют, что может стать угрозой для национальных валют, а, следовательно, угрозой для национальных государств.

Необходимо начать с термина. Итак, криптовалюта – это цифровая (виртуальная) валюта, защищенная с помощью криптографических технологий, единица которой – монета (англ. coin). Также можно сказать, что криптовалюта – это новый, экспериментальный тип денег; цифровой актив, учет и эмиссия которого децентрализованы. Криптовалюта основана на математике и работает на программном обеспечении с открытым ходом, подключаясь к глобальной сети через Интернет. Для ее эмитирования и хранения используется блокчейн

(цепочка блоков) – технология, основанная на распределенных базах данных. Впервые в мировой практике физического аналога у этих денежных единиц нет, они существуют только в виртуальном пространстве [26].

На сегодняшний день в мире насчитывается больше 18 тысяч разных криптовалют, наиболее известные из них это Bitcoin и Ethereum, около 106 миллионов людей используют криптовалюты, более того, рынок цифровых валют растет с каждым днём, в 2020 году рынок блокчейнов достиг 3 миллиарда долларов, по прогнозам аналитиков к 2025 году капитализация рынка криптовалют достигнет 36,7 миллиардов долларов [27].

Также стоит сказать о том, что некоторые государства даже разрабатывают систему перехода к цифровым валютам. Например, Австралия создает максимально благоприятную страну для цифровых валют и любые операции с их использованием даже облагаются стандартными налогами. В 2017 году президент Белоруссии А. Лукашенко подписал закон о развитии цифровой экономики, что дало зеленый свет блокчейну. В Германии биткойн признан в качестве частных денег и инвестиционного инструмента. К списку стран, которые признают потенциал криптовалют также можно отнести Великобританию, Аргентину, Испанию, Финляндию и т.д. Страна, которые признают криптовалюты с ограничением - это Бельгия, которая признает их частными деньгами, но они не являются законным средством платежа. Во Вьетнаме цифровые активы могут храниться у граждан, но Центробанком наложен запрет на выпуск криптовалют. В России, например, цифровые активы приравниваются к имуществу, которое подлежит налогообложению, однако использование криптовалют запрещено в качестве платежного средства. Также страны, в которых криптовалюты под запретом - это Алжир, Боливия, Египет, Китай и т.д. [28].

Поскольку криптовалюты не относятся к традиционным инструментам финансовых институтов, они не могут регулироваться государствами, соответственно, это создает угрозу экономической системе безопасности стран.

Правительства не могут контролировать ни создание, ни процентные ставки криптовалют. Благодаря также анонимности и отсутствию прозрачности, которые напрямую связаны с криптовалютами, существует большая вероятность использования цифровой валюты в нелегальной деятельности, так, например, есть случаи использования криптовалют в торговле наркотиками, оружием и даже людьми. Более того, на рынке криптовалют случаются кражи активов, что также невозможно отследить. Как следствие, это создает еще одну угрозу для государств, поскольку страны даже при отсутствии регулирования финансовых инструментов должны быть ответственны за благосостояние своего населения [26].

Еще один тренд, который является скорее последствием ускоряющихся темпов развития процесса цифровизации - это то, что на сегодняшний день люди, компании предпочитают владеть имуществом в цифровом пространстве, а именно с помощью Non-fungible tokens (NFT) или так называемых «невзаимозаменяемых токенов». NFT является также цифровым активом, который нельзя использовать в реальном мире. Изначально создание NFT предполагалось для помощи художниками и музыкантам продавать свои произведения искусства в виртуальном пространстве, которые, кстати, покупали за огромные деньги. Поскольку NFT стали набирать популярность, крупные ТНК начали выпускать свои подобные цифровые активы, что формирует новую модель монетизации бренда, а также открывает новый мир взаимодействия компаний и клиентов.

Стоит уделить внимание тому, что NFT становятся популярными и у политиков. Необходимо подчеркнуть то, что сбор средств является важным аспектом для любой политической партии, но поскольку это является достаточно сложным процессом, некоторые партии решили использовать для этого цифровые активы. Так, например, Скотт Дженсен, кандидат в губернаторы штата Миннесоты от республиканцев, выпустил свою серию NFT в поддержку своей предвыборной кампании. Было выпущено две NFT с

тиражом 25 000 каждая и ценой 5 долларов за NFT [29], купив эти активы, люди получают привилегии, например, личная встреча с кандидатом в губернаторы, а также цифровой актив может являться билетом на мероприятия. По мнению экспертов, использование NFT в политике помогает быстро и эффективно создавать сообщество единомышленников, а также не просто собирать пожертвования, а представляет собой символ личных убеждений [30]. Таким образом, несмотря на то, что свою зарождающуюся популярность NFT приобрели только 2021 году, уже заложены основы для более широкой сферы влияния цифровых активов как в политике, так и в ряде других направлений.

Учитывая все вышесказанное, можно сделать вывод о том, что цифровое пространство, а также инструменты цифровой экономики только начали набирать популярность, и государствам для избежания возможных угроз их суверенитету необходимо как можно быстрее интегрироваться в данное пространство, а также уделить внимание развитию цифровых экономик своих стран, адаптироваться к новой реальности и разработать способы использования цифровых инструментов в своих интересах.

2.3 ESG принципы: формирование и практика применения

Экономические правила всё больше подрываются на уровне стран и международных организаций, частота экономических кризисов только увеличилась. Вместо теряющих свой вес норм международных организаций во всей мировой экономике, начиная с микроуровня корпоративного и финансового мира, начинает распространяться новый набор правил и стандартов. Этот новый моральный кодекс воплощён в принципах *ESG* (экология, социальное развитие и корпоративное управление), при этом принципы *ESG* распространяются во всех ключевых сегментах глобальной экономики.

ESG-принципы представляют собой совокупность характеристик для достижения устойчивого развития, которые направлены на экологическое, социальное и корпоративное управление. Впервые данный термин был использован в 2004 году бывшим генеральным секретарем ООН Кофи Аннаном в его докладе «Неравнодушный побеждает», где он призвал компании присоединиться к инициативе и включить ESG-принципы в свои стратегии развития. ESG - принципы основываются на деятельности компаний, которые должны быть направлены на защиту окружающей среды, создание благоприятных условий, а также на добросовестное отношение к сотрудникам и клиентам.

Также наличие ESG-принципов влияет на инвестиционный климат как ТНК, так и в целом государств. Сегодня инвесторы предпочитают пользоваться так называемыми инструментами ответственного инвестирования, которое берет свое начало ещё в 18 веке. Однако популярность социально-ответственное инвестирование приобрело в 1960-х, социально-ответственное инвестирование влияло на социальные аспекты повестки дня, например, права человека. В 1980-х гг. в связи с обострением экологической проблемы этому стали уделять еще больше внимания.

Сейчас в мире социально-ответственное инвестирование базируется на ESG-принципах, что выдвигает новые требования для компаний и для стран в целом. Для компаний это означает, что, если они не будут соответствовать ESG критериям, они будут фундаментально неустойчивыми, что повлияет на их репутацию. По словам акционера Сбера Black Rock: «кто не делает движение в сторону углеродной нейтральности, может не рассчитывать на инвесторов, инвесторы денег в этот бизнес вкладывать не будут» [31]. Компаниям в ближайшем будущем предстоит искать способы, способствующие снижению выбросов, переходу на органику, на альтернативные виды топлива, а также на устойчивую экономику.

Инвесторы уделяют большое внимание политике ESG менеджеров при принятии решения об инвестировании, о чем свидетельствует тот факт, что большинство инвесторов (88%) спрашивают менеджеров, как ESG учитываются при принятии ими инвестиционных решений. Недавний опрос Morgan Stanley Bank показал, что почти 90% миллениалов предпочли бы иметь инвестиции, соответствующие их собственным принципам ESG.

На самом деле справедливо сказать, что мы живем в эпоху инвестирования в ESG, поскольку фонды ESG привлекли 51,1 миллиарда долларов чистых новых денег от инвесторов в 2020 году — рекорд — и более чем вдвое превышают показатель 2019 года, составлявший 21 миллиард долларов [31].

Если ESG является важной частью успеха компаний, то политика их правительств в отношении ESG должна быть не менее важной. В конце концов, правительства имеют больше влияния, чем кто-либо, на многие вопросы, которые заботят ESG, включая экологическую и климатическую политику, здоровье и образование своих граждан, а также правила, регулирующие права и обязанности компаний. Если правительство мало заботится об окружающей среде, своих гражданах или верховенстве закона, то политика ESG компаний в пределах его границ может не сильно помочь инвесторам [32].

Появление ESG-инвестирования и управления отчетливо демонстрирует, что существует широкий консенсус в отношении того, что правительству не хватает доверия и что разумные граждане не могут рассматривать его как вероятный источник решений этих глобальных проблем. Проще говоря, бездействие и некомпетентность правительства создали так называемый вакуум, и движение ESG отражает достаточной сильный переход от основной опоры на правительство к преимущественной опоре на частный сектор как на источник решений глобальных социальных проблем.

Чтобы ESG-оценка вашей компании была максимально высокой, необходимо развиваться по всем трем вышеупомянутым направлениям. Под

экологическим принято понимать общую заботу об экологии и минимизацию ущерба для окружающей среды при производстве. Например, компания Microsoft ко Дню Земли запустила программу «Планетарный компьютер», с помощью которой намерена ослабить собственный углеродный след, основать ряд природных заповедников, а также создать базу данных, с помощью которой предприятия смогут оценить свое влияние на экологию.

Социальные принципы показывают, как компания относится к собственному персоналу, к клиентам и партнерам. Исследования доказали, что грамотная ESG-стратегия помогает увеличить продуктивность работников, привлекает и удерживает более компетентных сотрудников. Компания должна создавать комфортные условия труда, обеспечивать безопасность, достойную заработную плату, гендерное равенство, поддерживать социальные проекты. А принципы качественного корпоративного управления нацелены на прозрачность отчетности, зарплат, противодействие коррупции, а также на создание здоровой атмосферы в коллективе.

При разработке политики ESG компании не должны пытаться быть всем для всех. Вместо этого необходимо определить от трех до пяти измеримых критериев ESG, которые важны для бизнеса и клиентов и соответствуют корпоративным стратегиям. Например, нефтегазовая компания должна измерять управление водными ресурсами и отходами и воздействие на скудные природные ресурсы. Если бизнес сосредоточен вокруг обслуживающего персонала, как Starbucks, социальная подготовка по вопросам борьбы с домогательствами и расовой нетерпимостью заставит потребителей чувствовать себя желанными и укрепит корпоративный бренд. Wynn Resorts, как компания, предоставляющая услуги премиум-класса клиентам, уделяет особое внимание инициативам по трудоустройству, чтобы гарантировать, что они привлекают и сохраняют лучших специалистов: безопасность и чуткость на рабочем месте, гендерное равенство, форум женского лидерства, а также разнообразие и инклюзивность. Wynn Resorts также учитывает воздействие

своих крупных отелей на окружающую среду. Они перерабатывают 95% используемой воды, а многие объекты имеют сертификат LEED. Wynn Las Vegas только что объявила о многофункциональном комплексе Paradise Park.

Статус углеродно-нейтральной компании становится практически обязательным, и вместо простого стремления «не мусорить» бизнес старается возместить весь ущерб. Разумеется, впереди всех в этом плане наиболее продвинутые компании вроде Apple. Компания сообщила, что уже добились нулевого выброса углерода на своих производственных объектах по всему миру, а к 2030-му планируют свести к нулю суммарный углеродный след. Для соответствия «зелёным» стандартам Apple делает многое: вкладывает деньги в сохранение и восстановление лесов, совершенствует рабочие процессы, использует материалы с низким содержанием углерода и вторичные материалы, а также энергию исключительно из возобновляемых источников.

Компании, которые осознают важность адаптации к изменяющимся социально-экономическим и экологическим условиям, лучше способны определять стратегические возможности и решать конкурентные задачи. Проактивная и интегрированная политика ESG может расширить конкурентные преимущества компании по сравнению с другими игроками отрасли.

В течение многих лет после выхода на китайский рынок Starbucks изо всех сил пыталась набрать темпы расширения. Они получили широкую поддержку, когда предлагали медицинскую помощь родителям своих сотрудников. Как только они это сделали, продажи взлетели до небес, и теперь у Starbucks 2000 магазинов на одном из самых быстрорастущих рынков в мире [33].

В России также существует множество компаний, которые следуют принципам ESG в своей работе и выигрывают от этого. Ниже предоставлен список наиболее успешных кейсов.

«Полюс» и программа лесовосстановления. Одним из примеров является ответственный подход в части проведения лесовосстановительных мероприятий в Иркутской области. За 2020 год были высажены хвойные лесные культуры, которые в последующем дадут не менее 1,3 млн молодых хвойных деревьев. Подобные программы и соответствующие договоры на 2021 год в части лесовосстановительных работ были подписаны также в Красноярском крае, Республике Саха (Якутия) и Магаданской области.

«Полиметалл» и охрана труда. Компания постоянно развивает культуру «нулевого травматизма», воспитывает в сотрудниках подход ответственного отношения к собственной безопасности и безопасности коллег. Ежегодно анализируется и обновляется перечень рисков для здоровья и безопасности с учетом имеющихся данных о несчастных случаях и потенциально опасных происшествиях. Для всех важных процессов в производстве разработана карта рисков и программа по их снижению. Результатом такого подхода стал тот факт, что в 2020 году не было зарегистрировано ни одного несчастного случая со смертельным исходом, а коэффициент частоты травм с временной потерей трудоспособности снизился на 38% по сравнению с 2019 годом. При этом количество потерянных рабочих дней в результате несчастных случаев снизилось на 10% по сравнению с предыдущим годом [34].

Необходимо также уделить внимание проблеме оценке ESG- критериев компаний. На рынке сейчас существует глобальная проблема, которая заключается даже не в разнообразии поставщиков рейтинговых услуг, а в том, что оценки, которые дают эти агентства, различаются радикальным образом. Такое расхождение между оценками, которые дают различные ESG-агентства связано, в основном, с тремя ключевыми факторами:

- 1. выбор критериев, по которым оцениваются компании;*
- 2. даже при выборе одинаковых критериев могут использоваться различные коэффициенты, индикаторы и показатели;*
- 3. способ получения ESG-рейтингов: от инвесторов, от эмитентов.*

Заказчик ESG-рейтинга может быть разным, в связи с этой проблемой возникает ряд других сложностей: это проблема раскрытия нефинансовой информации от эмитентов, получения данных, независимость оценки.

На данный момент, к сожалению, в мире нет единых источников данных и общепринятых стандартов для составления ESG-рейтингов. Поэтому большинство компаний используют глобальные стандарты, принятые международными рейтинговыми агентствами.

Сейчас главный вопрос состоит в унификации методологии для составления ESG-рейтингов. Важно понять, как можно привести к единому знаменателю те различные методики, которые сейчас существуют на рынке, обеспечив прозрачность и сопоставимость этих процессов.

Так, например, рейтинг S&P Global ESG Scores (SAM), считающийся одним из самых строгих, имеет шкалу в 100 баллов. Чтобы провести оценку ESG-рейтинга агентство взаимодействует напрямую с компанией и основывается на анализе широкого круга вопросов в области устойчивого развития. MSCI (Morgan Stanley Capital International) присваивает рейтинг в зависимости от оценки компании подверженности долгосрочным отраслевым ESG-рискам и способности ими управлять. Больше всего этот рейтинг ценят именно за его прозрачность, качественные отчеты, возможность проверить полученные результаты и внести необходимые коррективы.

У рейтинговых агентств не только разная методология сбора информации и фокус на ключевых показателях, но также отличается и шкала, по которой компаниям присваивается рейтинг. Так, у Sustainalytics ESG Risk Rating это количественная шкала баллов, полученных компанией в той или иной области, а у MSCI шкала строится по оценкам от «AAA» до «CCC» [35].

Таким образом, создание уникального рейтинга затрудняет как методология сбора информации, так и способы оценки компании в области ESG. И не всегда эту форму можно привести под золотой стандарт, поскольку методы оценки от региона к региону, от компании к компании могут

отличаться в связи с ее местом на рынке, уровнем и сферой деятельности. Отсутствие единого подхода к формированию рейтинга является основой для различного рода спекуляций, основная цель которых – убрать конкурентов с рынка, то есть речь идет совсем не о заботе о сотрудниках или экологии, а о переделе сфер влияния на мировом рынке товаров и услуг, а компаниям и странам необходимо соответствовать нынешним требованиям новой экономической реальности.

ESG-стандарты больше не хобби или новый тренд в инвест-стратегии институционалов — это полноценный и жизненно необходимый инструментарий, внедрение которого повышает устойчивость бизнеса. Влияние этого фактора велико уже сейчас, и нет причин, по которым оно не будет расти. Игнорирующий этот тренд бизнес рискует стать частью прошлого, а не будущего.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной работе был проведен анализ формирующихся политических и экономических трендов, а также их влияние на мировой порядок.

Для того, чтобы анализ был тщательным, сначала были выявлены политические тренды посредством рассмотрения пандемии коронавируса как катализатора перехода к новой реальности, а именно феномены глобализации и деглобализации, эффективности глобального управления, а также необходимые реформы для будущего эффективного сотрудничества стран, анализ потенциального будущего мирового порядка. Таким образом, нам стали очевидны тренды в мировой политике и их влияние на международные отношения.

Однако мировая политика напрямую взаимосвязана с мировой экономикой, ввиду чего во второй главе нами был проведен анализ экономических трендов, развитие, которых также ускорил коронакризис. Было уделено внимание растущему влиянию ТНК, цифровой экономике и возможным угрозам от инструментов цифровой экономики национальному суверенитету государств, новым требованиям ESG, которые также меняют подход и компаний, и стран к введению экономики.

На основании проведенного исследования, были выделены следующие тренды современного мирового порядка:

- параллельное развитие глобализации и деглобализации;
- малая эффективность международных организаций в решении глобальных проблем;
- волатильность, трансформирующая мировой порядок, сформировавшийся после Второй мировой войны;
- усиление роли ТНК на мировой арене;
- влияние инструментов цифровой экономики на суверенитет государств;
- ESG принципы как еще один инструмент конкуренции между странами и частными компаниями.

Рассуждая о перспективах развития современного мирового порядка было заключено, что таким, как раньше, он уже не будет, и на данный момент происходит трансформационный процесс, тренды, которого были выявлены в нашей работе. Однако четкого прогнозирования по будущему мирового сообщества сделать не представляется возможным ввиду отсутствия стабильности, а также непредсказуемости возникновения глобальных угроз.

В целом, важно подчеркнуть, что все поставленные цели и задачи в данной работе были достигнуты. Более того, хочется отметить, что проведенное исследование, безусловно, обогатит научное поле, ввиду того, что предмет исследования был практически не разработан, а нам удалось не только систематизировать знания относительно политических и экономических трендов, но и выявить их взаимозависимость, а также влияние на будущие международные и международные экономические отношения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Лебедева, М.М. Современные мегатренды мировой политики/ М.М Лебедева // Мировая экономика и международные отношения. – 2019. – том 63, №9, – С.29-37 – URL: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2019-63-9-29-37> (дата обращения: 16.03.2022).

2. Артеев, С.П. Разгосударствление» мировой политики как мегатренд / А.П Артеев // Мегатренды мировой политики XXI века. – 2019. – URL:<https://risa.ru/images/12theses/4-5/2-Arteev.pdf> (дата обращения: 17.03.2022).

3. Панюжева, М.М. Основной мегатренд XXI века: от западного миропорядка к макрорегионализации и полицентрализации мира / М.М Панюжева // Мегатренды мировой политики XXI века. – 2019. – URL: <https://risa.ru/images/12theses/4-5/6-Panyuzheva.pdf> (дата обращения: 17.03.2022).

4. Юдин, Н.В. Волатильность и непредсказуемость современных международных отношений: новая нормальность или ошибка наблюдателя? / Н.В. Юдин // Мегатренды мировой политики XXI века. – 2019. – URL: <https://risa.ru/images/12theses/4-5/7-Yudin.pdf> (дата обращения: 17.03.2022).

5. Зиновьева, Е.С. Мегатренды развития глобального информационного пространства в XXI веке / Е.С. Зиновьева // Мегатренды мировой политики XXI

века. – 2019. – URL: <https://risa.ru/images/12theses/4-5/9-Zinoveva.pdf> (дата обращения: 17.03.2022).

6. M Ripsman Norrin. Globalization, deglobalization and Great Power politics / Norrin M Ripsman // International Affairs. – 2021. – Vol. 97, Iss. 5. – P. 1317-1333. – URL: <https://doi.org/10.1093/ia/iiab14> (дата обращения: 17.05.2022).

7. Чумаков, А.Н. Коронавирус и глобализация: знание vs домыслы / Чумаков А.Н., Юрченко П.С // Евразийская интеграция: экономика, право, политика – 2020. – №3, – С.112-122 – URL: <https://clck.ru/pbytP> (дата обращения: 22.03.2022).

8. Лебедева, М.М. Влияние пандемии COVID-19 на мировую политику / М.М. Лебедева // Вестник МГИМО-Университета – 2022. – С. 92-110 – URL: <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2022-1-82-92-110> (дата обращения: 26.03.2022).

9. Статистика данных коронавируса в мире/ Google – данные (таблица, графики): электронное// Worldometer.info = COVID-19 CORONAVIRUS PANDEMIC: [сайт]. – URL: <https://www.worldometers.info/coronavirus/> (дата обращения: 23.04.2022).

10. United Nations Comprehensive Response to COVID-19: Saving Lives, Protecting Societies, Recovering Better: официальный сайт. – 2022. – URL: <https://unsdg.un.org/sites/default/files/2020-06/UN-Response-to-COVID-19.pdf> (дата обращения: 23.04.2022).

11. Jiemian Yang. The COVID-19 Pandemic and Its Impact on Contemporary International Relations/ Yang Jiemian. // How covid-19 is changing the world order? – 2020. – №3. – С.18-26 – URL: <https://www.ciis.org.cn/english/PUBLICATIONS/202009/W020200914505488550839.pdf> (дата обращения: 29.03.2022).

12. Yunling Zhang. Attaching Great Importance to the New Adjustment and Its Impact on Globalization / Zhang Yunling. // How covid-19 is changing the world order? – 2020. – №3. – С.27-34 – URL:

<https://www.ciis.org.cn/english/PUBLICATIONS/202009/W020200914505488550839.pdf> (дата обращения: 29.03.2022).

13. Циньлун Го. Приоритетные направления внешней политики КНР в 2020-2021 гг. / Циньлун Го. // Актуальные проблемы международных отношений и глобального развития. – 2021. – Вып.9. С. 214-226 – URL: <https://doi.org/10.33581/2311-9470-2021-9-214-226> (дата обращения: 01.04.2022).

14. M Ripsman Norrin. Globalization, deglobalization and Great Power politics / Norrin M Ripsman //International Affairs. – 2021. – Vol. 97, Iss. 5. – P. 1317-1333. – URL: <https://doi.org/10.1093/ia/iiab14> (дата обращения: 17.05.2022).

15. Кузнецов, А. Транснациональные корпорации в мире / А. Кузнецов // – 2014. – URL: <https://mirec.mgimo.ru/2014/2014-02/transnacionalnye-korporacii-v-mire> (дата обращения: 05.04.2022).

16. Поляков, Р.К. Эволюция транснациональных компаний: перспективы в эпоху «сетевой глобализации» / Р.К. Поляков // Вопросы инновационной экономики. – 2019. – Том 9. – № 1. – С.37-54. – URL: [doi: 10.18334/vines.9.1.39737](https://doi.org/10.18334/vines.9.1.39737) (дата обращения: 05.04.2022).

17. Keohane, R.O. Transnational Relations and World Politics: An Introduction International Organization / R.O. Keohane, J.S. Nye // – 1971. – Vol.25. – No3. – P.329-349. – URL: <https://clck.ru/p74AZ> (дата обращения: 06.04.2022).

18. Трифонова, И.В. Роль транснациональных корпораций в глобализации мировой экономики / И.В. Трифонова. // Молодой ученый. – 2013. – № 9 (56). – С.243-245. – URL: <https://moluch.ru/archive/56/7687/> (дата обращения: 22.05.2022).

19. Grzegorzek Jerry. Impact of Multinational Companies on Host Countries / Jerry Grzegorzek // Business and international economy, business management and economics: [сайт]. – 2021 – 8 нояб. –URL: <https://clck.ru/p74ug> (дата обращения: 27.04.2022).

20. Apple, Microsoft, Alphabet, Amazon, Tesla и Facebook увеличили общую капитализацию на \$2, 9 трлн в 2021 году // Incrussia. Ru: [сайт]. – 2021. – 12 дек. – URL: <https://incrussia.ru/news/biggest-companies-in-2021/> (дата обращения: 27.04.2022).

21. Данилов Д. Рейтинг стран мира по объему ВВП в 2021 году: где Россия? / Д. Данилов // 2021. – 4 окт. – URL: <https://top-rf.ru/places/161-reiting-stran-mira-po-vvp.html> (дата обращения: 27.04.2022).

22. Скрынникова, А. Государства в государствах: зачем крупным компаниям криптовалюта / А. Скрынникова // Forbes.ru: [сайт]. – 2021. – 24 авг. – URL: <https://www.forbes.ru/tehnologii/437761-gosudarstva-v-gosudarstvah-zachem-krupnym-kompaniyam-kriptovalyuty> (дата обращения: 26.04.2022).

23. Price of Zoom shares traded on Nasdaq Stock Market in 2020 // Statista.com: [сайт]. – 01.12.2020. – URL: <https://www.statista.com/statistics/1106104/stock-price-zoom/> (дата обращения: 23.04.2022).

24. Баринаова, В.И., Галковская, В.А. Социокультурные аспекты цифровой экономики // Социально-гуманитарные науки: современные парадигмы и исследования: Баринаова, В.И., Галковская, В.А сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 27 мая 2021г.: 2021. – URL: <https://apni.ru/article/2415-sotsiokulturnie-aspekti-tsifrovoj-ekonomiki> (дата обращения: 23.05.2022)

25. New IDC Spending Guide Shows Continued Growth for Digital Transformation in 2020. IDC, – 2020. – URL: <https://clck.ru/p75Zi> (дата обращения: 19.05.2022).

26. Сильченков, И.А. Криптовалюта как современный вызов экономической системе безопасности государства // Научный вестник Южного института менеджмента. 2019. – №3. – С. 83-87. – URL: <https://doi.org/10.31775/2305-3100-2019-3-83-87> (дата обращения: 17.05.2022).

27. Howarth Josh. How Many People Own Bitcoin? Blockchain Statistics (2022) / Josh Howarth // – 2022. – 18 март, – URL: <https://explodingtopics.com/blog/blockchain-stats> (дата обращения: 17.05.2022).

28. Очеретяная, Е. Криптовалюты и государство: отношение стран к цифровым активам / Е. Очеретяная // Garantex News Russia: [сайт]. – 2021. – 10 дек. – URL: <https://vc.ru/u/931438-garantex-russia/332248-kriptovalyuty-i-gosudarstvo-otnoshenie-stran-k-cifrovym-aktivam> (дата обращения: 17.05.2022).

29. S. Yannick. The Relevance of NFTs for Politics / Yannick S. // europechain.io: [сайт]. – 2021. – 6 фев. – URL: <https://europechain.io/nft/relevance-nfts-politics> (дата обращения: 16.05.2022).

30. Romero L. Not just for artwork, political candidates to raise money, attract young supporters / L. Romero, S. Rin Kim are using NFTs // Abcnews.com: [сайт]. – 2022. – 16 янв. – URL: <https://abcnews.go.com/Politics/artwork-nfts-political-candidates-raise-money-attract-young/story?id=82445596> (дата обращения: 16.05.2022).

31. Macey J. Why Is the ESG Focus on Private Companies, Not the Government? / Macey J. // News. Bloomberg .com [сайт]. – 2021. – 19 авг. – URL: <https://news.bloomberglaw.com/esg/why-is-the-esg-focus-on-private-companies-not-the-government> (дата обращения: 16.05.2022).

32. Kaissar N. ESG Principles Need to Apply to Countries First / N. Kaissar // Washingtonpost.com: [сайт]. – 2022. – 11 март. – URL: <https://clck.ru/p76sd> (дата обращения: 16.05.2022).

33. Atkins B. Strong ESG Practices Can Benefit Companies and Investors: Here is how / B. Atkins // Nasdaq.com: [сайт]. – 2018. – 5 июня. – URL: <https://www.nasdaq.com/articles/strong-esg-practices-can-benefit-companies-and-investors-2019-03-13> (дата обращения: 16.05.2022).

34. Плешанов М. Как ESG влияет на развитие компаний? / М. Плешанов // Expertsouth.ru: [сайт]. – 2021. – 5 авг. – URL: <https://expertsouth.ru/comments/kak-esg-vliyaet-na-razvitie-kompaniy/> (дата обращения: 22.05.2022).

35. Плешанов М. Методология ESG-рейтингов: что важно знать компаниям / М. Плешанов //b-soc.ru: [сайт]. – 2021. – 24 нояб. – URL: <https://www.b-soc.ru/pppublikacii/metodologiya-esg-rejtingov-cto-vazhno-znat-kompaniyam/> (дата обращения: 22.05.2022).

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический институт

кафедра международного права

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

 Т.Ю. Сидорова

подпись   инициалы, фамилия

«26» мая 2022 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

41.03.05. Международные отношения

Современный миропорядок: политические и экономические тренды

Руководитель

 24.05.2022 доцент, к.п.н
подпись, дата   должность, ученая

Ю.И.Дзись

инициалы, фамилия

Выпускник

 24.05.2022
подпись, дата

С.А.Ходаковская

инициалы, фамилия

Красноярск 2022